

Мужчина с веером в руке, одетый в чрезмерно яркую одежду, с видом настоящего аристократа, вышел вперед и сказал:

— О, Глава Чжао, вы не боитесь, что маленький женьшеневый дух окажется слишком крепким для ваших зубов?

Чжао Чжэньцзы ответил:

— Господин Юй, это личный конфликт между Сектой Великого Предела и Хребтом Женьшеневого Владыки. Пожалуйста, не вмешивайтесь.

Остальные члены Секты Великого Предела тоже прибыли и окружили Чжао Чжэньцзы.

Чжао Чжэньцзы продолжал держать руку на шее Лун Чи и обратился к окружающим:

— Господа, это наш личный конфликт с Хребтом Женьшеневого Владыки. Пожалуйста, не мешайте.

Он добавил:

— Этот маленький женьшеневый дух убил нашего наставника по передаче знаний. Это дело не может быть улажено мирно.

Нань Лицзю усмехнулась:

— Этот старый скелет был уничтожен мощной энергией, выпущенной при появлении Врат Духов. Если вы хотите съесть маленького женьшеневого духа, просто скажите, зачем прикрываться убийством наставника?

Она сидела на груде камней, с распущенными волосами, в разорванной одежде, покрытая пылью. Раньше все внимание было приковано к маленькому женьшеневому духу, и никто не заметил её. Когда она заговорила, это привлекло внимание, и кто-то начал думать, кто она такая, как вдруг раздался возглас:

— Нань Лицзю!

Правительница Города Уван, Нань Лицзю!

Она одна противостояла Царству Призраков Преисподней, уничтожила всю гору Великая Инь и превратила её в огромный город, забирая жизни всех, кто туда входил. Не так давно на гору Великая Инь обрушились восемьдесят один удар Небесной Грозы.

В то время в горе Великая Инь были только Нань Лицзю и маленький женьшеневый дух.

Эти удары Небесной Грозы не могли быть направлены на маленького женьшеневого духа,

который от рождения обладал костью бессмертного и никогда не нуждался в преодолении скорби. Было очевидно, кто на самом деле проходил испытание.

Появление великого духа, преодолевшего восемьдесят один удар Небесной Грозы, заставило многих почувствовать холод по спине. Они начали осматривать Нань Лицзю и обнаружили, что она всё ещё выглядит беспомощной, очень грязной, но без единой царапины, с хорошим цветом лица и аурой обычного человека.

Человек, преодолевший восемьдесят один удар Небесной Грозы?

Многие хотели бы уничтожить Нань Лицзю здесь и сейчас, но никто не осмеливался действовать безрассудно. Нань Лицзю, способная сдерживать Врата Духов, была не из тех, с кем легко справиться.

Нань Лицзю проигнорировала окружающих и холодно сказала Чжао Чжэньцзы:

— Продолжай душить маленького женьшеневого духа. Если хоть один член Секты Великого Предела останется в живых, я проиграю.

На самом деле, если Лун Чи умрет, она тоже умрет, но кто знает? Кроме того, она уже умирала раньше.

Мышцы на лице Чжао Чжэньцзы дрогнули, и он холодно произнес:

— Жалкий калека осмеливается угрожать мне.

Он поднял руку и наложил печать, которая обрушилась на Нань Лицзю.

Печать попала прямо в Нань Лицзю.

Сила печати впиталась в землю, разрыхляя почву, превращая камни и растения в пыль. Вокруг Нань Лицзю образовалась яма глубиной в несколько метров, поднявшая облако пыли.

Нань Лицзю не стала уклоняться.

Один из наблюдателей взмахнул рукой, вызвав ветер, который развеял пыль.

Фигура Нань Лицзю появилась на дне ямы.

Её лицо не выражало никаких эмоций, и, несмотря на порванную одежду, она осталась невредимой, не потеряв ни единого волоса.

Бессмертная госпожа Цуй, увидев это, разбила головы оставшимся членам Секты Великого Предела. Она издала долгий крик, и духи, скрывавшиеся в камнях и траве, вылезли наружу, атакуя членов Секты Великого Предела.

Бессмертная госпожа Цуй направилась к Чжао Чжэньцзы с посохом в руке.

Старик в черном плаще медленно вытащил меч.

Меч выходил из ножен медленно, но по мере его извлечения из меча начал выходить черный туман, ветер закружился, и небо потемнело. Мощная энергия меча создала огромное давление.

Большинство присутствующих не знали, кто этот человек, но его сила заставила их почувствовать страх. Это был уровень мастерства, которого достигали только древние предки сект, ушедшие в затворничество.

Молодые таланты различных сект не осмеливались противостоять ему и начали отступать.

Духи, пришедшие с Бессмертной госпожой Цуй, почувствовали опасность и тоже перестали нападать.

Бессмертная госпожа Цуй, почувствовав силу меча, отказалась от атаки на Чжао Чжэньцзы и повернулась к старику в черном плаще:

— Эй, ты — Хэлянь Чунмин, Мечник Демон из Секты Драконьего Владыки?

Хэлянь? Нань Лицзю слегка удивилась. Она никогда не слышала о таком человеке в Секте Драконьего Владыки, даже имени Хэлянь Чунмин.

Хэлянь Чунмин не ответил Бессмертной госпоже Цуй. Он вытащил меч, и его мощь мгновенно рассеялась. Меч и человек двигались как ветер, и в следующий момент он оказался перед Чжао Чжэньцзы, пронзив его грудь мечом.

Двенадцать нефритовых талисманов перед Чжао Чжэньцзы и нефритовый диск разлетелись на куски, а величественный образ в небе рассеялся, как дым.

Тяжелый меч Хэлянь Чунмина двигался с легкостью ветра, и даже малейшего следа энергии не было заметно. Меч и человек двигались, и члены Секты Великого Предела вокруг Чжао Чжэньцзы падали один за другим.

Они падали на землю, не имея ни единой раны.

Чжао Чжэньцзы посмотрел на своих падающих учеников, затем на огромную дыру в своей

груди. Мощная энергия меча распространялась по его меридианам, разрушая его жизненную силу. Он действительно не ожидал, что в Секте Драконьего Владыки остались такие древние существа! Разве не все древние, ушедшие в затворничество в запретной зоне, погибли, когда та была уничтожена? Кто-то смог выжить?

Кровь выступила у него изо рта, и он с трудом спросил:

— Кто... ты?

Хэлянь Чунмин легким движением меча перерезал магическую веревку, связывающую Лун Чи.

Чжао Чжэньцзы упал замертво.

Лун Чи тоже упала на землю и, подняв голову, спросила старика:

— Ты старший из семьи моего учителя?

Хэлянь Чунмин вложил меч в ножны и, глядя на голого малыша, лежащего на земле, спросил:

— Где твой учитель? Почему ты, такой маленький, бродишь одна?

Лун Чи ответила:

— Мой учитель умер.

Она с любопытством смотрела на Хэлянь Чунмина, думая, что он, должно быть, скрывался в каком-то далеком уголке, иначе не знал бы, что её учитель умер.

Бессмертная госпожа Цуй подошла и поблагодарила Хэлянь Чунмина, затем подняла свою внучку и быстро надела на неё нагрудник.

Лун Чи: [...] Она посмотрела на нагрудник, и её маленькие листики на голове встали дыбом, лицо покраснело от стыда и ярости.

Окружающие, почувствовав, что ситуация накаляется, быстро ушли.

Бессмертная госпожа Цуй, держа внучку на руках, достала плащ и передала его огромному тигру, который был в два раза больше обычного, чтобы он вытащил Нань Лицзю из ямы.

Нань Лицзю накинула плащ, который принес тигр, и, забравшись на его спину, схватилась за его шерсть, позволив ему вынести её из ямы. Она посмотрела на Хэлянь Чунмина с мечом за спиной и заметила, что его черты лица и глаза напоминали её отца, подтверждая, что он был предком семьи Хэлянь. Но она никак не могла вспомнить такого человека в их семье. Он

практиковал технику Секты Драконьего Владыки, но она отличалась от техники её отца и Лун Чи.

Хэлянь Чунмин почувствовал взгляд Нань Лицзю и повернулся к ней, его глаза наполнились холодом и убийственным намерением.

Лун Чи почувствовала неладное и бросилась в объятия своей старшей сестры, защищая её своим маленьким телом.

Когда она бросилась вперёд, почувствовала холод на затылке, и энергия меча прошла мимо, оставив на её шее след. Она коснулась её рукой — кровь.

Бессмертная госпожа Цуй строго сказала:

— Она хоть и из семьи Нань из Города Уван, но также прямая потомка вашей семьи Хэлянь.

Хэлянь Чунмин нахмурился, внимательно осмотрел Нань Лицзю и опустил руку, затем перевел взгляд на Лун Чи.

— Как Секта Драконьего Владыки могла выбрать такую... в качестве старшего ученика?

Его взгляд был полон презрения и удивления. Взять духа в ученики — это уже выходит за рамки, но сделать духа старшим учеником, да ещё и такого маленького малыша. Он нахмурился:

— Неужели в Секте Драконьего Владыки больше никого не осталось?

<http://bllate.org/book/15297/1351429>